

Антон Дмитриевич Рудоквас,
д.ю.н., доцент,
профессор, и.о. заведующего
кафедрой гражданского права СПбГУ

Карина Игоревна Карачкова,
магистр права СПбГУ

**Андрей Олегович Рыбалов:
творческая биография цивилиста**

Герой этого очерка родился в 1972 г. Несмотря на рано проснувшийся интерес к изучению истории, который при других обстоятельствах мог бы привести юношу на исторический факультет, он поступил в Ленинградское мореходное училище Министерства морского флота СССР. Однако вскоре после окончания института дипломированный мореплаватель решил связать свою судьбу с юриспруденцией. Авторы считают это решение большой удачей для отечественного правоведения и в данном тексте попытаются описать творческий путь юбиляра к вершинам юридических исследований.

***Ключевые слова:** вещные права, numerus clausus, собственность, владение, объекты прав, залог, приобретенная давность.*

Anton Rudokvas,
Dr. Sci. in Law, Associate Professor, Professor,
Acting Head of the Department of Civil Law
of St. Petersburg State University

Karina Karachkova,
Master of Laws, St. Petersburg University

Andrey Rybalov: a biography of the civilist

The hero of this passage was born in 1972. He graduated from Leningrad's School No. 67. Despite the early awakened interest in studying history, which under other circumstances could have led the young man to the faculty of history, he eventually entered the Leningrad Naval Institute of the USSR Ministry of the Maritime Fleet. However, soon after graduating from the

Institute, a certified navigator decided to link his fate with jurisprudence. The authors consider this decision to be a great success for jurisprudence, and in this passage, they will attempt to describe the path to the top of the field of legal studies.

Keywords: *real rights, numerus clausus, ownership, possession, objects of rights, pledge, acquisitive prescription.*

Введение

Герой этого очерка родился в 1972 г. в г. Боровичи Новгородской области. В 1987 г. окончил школу № 67 г. Ленинграда. Несмотря на рано проснувшийся интерес к изучению истории, способный при иных обстоятельствах привести юношу на исторический факультет, он поступил в Ленинградское мореходное училище Министерства морского флота СССР, где и обучался на протяжении 1987–1991 гг. Однако вскоре после окончания этого учебного заведения дипломированный мореплаватель решил связать свою судьбу с юриспруденцией. В 1993–2000 гг. А.О. Рыбалов — оперуполномоченный 14-го отделения милиции Кировского района г. Санкт-Петербурга, затем — оперуполномоченный и старший оперуполномоченный 4-го отдела Управления уголовного розыска ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области и начальник отделения отдела Национального центрального бюро Интерпола МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

1. Движение вверх

Завершив службу в правоохранительных органах с началом нового века, но продолжая освоение иных граней юридической профессии, Андрей Олегович постепенно освоился в цивилистической практике, с 2000 г. работая юристом в юридической фирме и юрисконсультom различных организаций. В 2003 г. он успешно завершил обучение на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета, где был отмечен преподавателями кафедры гражданского права как именно тот, кто *dignus est intrare in nostro docto corpore*. По этой причине молодой правовед получил приглашение стать заместителем главного редактора журнала «Арбитражные споры», которым, впрочем, оставался недолго — с 2005 по 2006 г. Затем, обогатив себя

таким образом опытом издательской деятельности на уровне юридической периодики и снискав соответствующую деловую репутацию, талантливый выпускник СПбГУ становится главным редактором журнала «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». Здесь он успешно трудился с 2006 по 2008 г.

Пожалуй, закономерно, что руководство главным цивилистическим журналом нашей страны стало трамплином для занятия А.О. Рыбаловым в 2008 г. высокой должности начальника управления конституционных основ частного права Конституционного Суда Российской Федерации, на которой Андрей Олегович и продолжает пребывать до сих пор, внося немалый вклад в совершенствование отечественного конституционного правосудия и его цивилистической составляющей.

С момента окончания юридического факультета СПбГУ его достойный питомец сохранял тесную связь с *alma mater*, неизменно совмещая различные виды издательской деятельности и практической юриспруденции с преподаванием на ставшей для него родной кафедре гражданского права, доцентом которой он остается и по сию пору, в течение уже многих лет читая, в частности, лекционный курс по общей части гражданского права и несколько специальных курсов, принимая участие в написании кафедрального учебника по гражданскому праву¹, а также в реализованном коллективом кафедры амбициозном проекте перевода на русский язык *Draft Common Frame of References (DCFR)* — Модельных правил европейского частного права².

2. Путь ученого

Педагогическая деятельность талантливого цивилиста неизменно сопровождалась напряженным научным поиском, достойные плоды которого видны в многочисленных публикациях, вызывающих неизменный интерес как коллег по всей России, так и благодарного студенчества. При этом с завидным постоянством А.О. Рыбалов занимается разработкой различных аспектов неисчерпаемой проблематики вещного права, не забывая, впрочем, совершать спорадические «набеги» и в иные сферы доктринальных штудий.

Насколько можно судить по информации, доступной авторам этих строк, проба пера еще начинающего в ту пору ученого-правоведа

---

¹ Гражданское право: учебник / отв. ред. Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. Т. 2. 5-е изд. М., 2012.

² Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М., 2013.

состоялась 17 лет назад, ознаменовавшись публикацией статьи, посвященной разграничению купли-продажи будущей вещи и подряда¹ и засвидетельствовавшей *urbi et orbi* тот факт, что в лице Андрея Олеговича Рыбалова доктрина гражданского права обрела нового полезного деятеля. К этой теме он обратится вновь спустя два года в работе, написанной в соавторстве с коллегой по кафедре Г.С. Васильевым².

Вскоре после появления первой публикации внимание талантливого цивилиста оказалось обращено на столь же классическую, сколь и благодарную тему виндикации, неподдельный интерес автора к аналитической разработке которой подарил заинтересованным читателям несколько оригинальных текстов по данной проблематике.

Обозначив позицию в отношении актуальных на тот момент тенденций защиты добросовестного приобретателя³, А.О. Рыбалов уже в качестве соискателя кафедры гражданского права юридического факультета СПбГУ в другой работе тех лет предлагает своеобразную трактовку ст. 305 ГК РФ, связанную с тезисом об отсутствии *numerus clausus* ограниченных вещных прав *de lege lata*, ставшим впоследствии одной из принципиальных позиций авторского творчества⁴. Здесь он постулирует, что, согласно обсуждаемой статье ГК РФ, на самом деле активно легитимирован на виндикационный и негаторный иски не всякий титульный владелец, как вытекает из буквального прочтения формулировки данной правовой нормы, а лишь тот, кто имеет самостоятельный интерес во владении (например, арендатор). Данная интерпретация неизбежно ведет к ограничительному толкованию комментируемого законоположения, поскольку при таком подходе законный владелец, не имеющий самостоятельного интереса во вла-

---

¹ Рыбалов А.О. Различие подряда и купли-продажи // Труды по гражданскому праву: к 75-летию Ю.К. Толстого / под ред. А.А. Иванова. М., 2003. С. 227–246.

² Васильев Г.С., Рыбалов А.О. Различие договоров подряда и купли-продажи // Правоведение. 2005. № 1. С. 53–81.

³ Рыбалов А.О. Тенденции защиты прав добросовестного приобретателя // Арбитражные споры. 2004. № 3. С. 131–136. Здесь, предвосхищая появление год спустя новеллы абз. 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ, автор заключает: «Если наметившаяся тенденция сохранится, можно будет констатировать, что судебная практика *de facto* уже дополнила гражданское законодательство новым основанием приобретения права собственности. Тем проще должно быть законодателю внести соответствующие изменения в позитивное право. Вмешательство законодателя в этот процесс представляется необходимым, поскольку российская специфика такова, что ширма “добросовестного приобретения” может быть использована для легализации незаконно изъятого у собственника имущества, а потому вопрос требует весьма тщательной проработки».

⁴ Рыбалов А.О. Владение арендатора и хранителя // Арбитражные споры. 2005. № 2. С. 160–170.

дении (например, безвозмездный хранитель), не может считаться активно легитимированным для *vindicatio utilis*, не будучи специально уполномочен собственником на предъявление вещного иска. Как мы увидим в дальнейшем, этот новаторский этюд на тему владения стал прологом целой серии авторских публикаций последующих лет, внесших весомый вклад в разработку теории владения и вещных прав применительно к частному праву постсоветской России.

Энтузиазм неофита цивилистической доктрины заметен в том полемическом задоре, с которым он включился в развернувшуюся в те годы острую дискуссию по вопросу возможной модернизации вещного права¹, спровоцированную начавшимся уже тогда процессом «виртуализации» социально-экономической жизни, плоды развития которого мы можем лицезреть сейчас в полной мере. Вердикт, вынесенный Андреем Олеговичем ревизионистам, однозначен и для них неутешителен, хотя и оставляет поле для компромисса. Исследователь писал: «В итоге все, чего добьются “реформаторы”, сведется к изменению терминологии, а не к качественному скачку в цивилистике. Такое понимание крайне важно для того, чтобы под прикрытием “европейского”, “конституционного”, “современного” понимания права собственности не допускалось применение норм о вещных правах к отношениям по поводу нематериальных благ. Это будет не чем иным, как “уродованием понятия собственности”... Однако можно предположить, что “ревизионисты” ведут речь о распространении на отношения по поводу нематериальных благ не всех норм современного института права собственности (права на телесную вещь). Но в таком случае нужно говорить не о расширении права собственности вообще, а лишь о распространении некоторых норм “традиционного права собственности” на иные имущественные отношения. Подобная постановка вопроса действительно научна и может быть обсуждаема»².

В ту пору наиболее явным проявлением конфликта новых тенденций и цивилистической традиции стал спор о возможности виндикации бездокументарных ценных бумаг, в котором молодой правовед принял участие, бескомпромиссно отстаивая сугубо консервативную, охранительную по отношению к сложившейся веками концептуализа-

---

¹ Рыбалов А.О. О новых попытках ревизии понятия права собственности // Вестник ВАС РФ. 2005. № 10. С. 151–163. СПС «Гарант»; *Он же*. Право собственности и индивидуальная определенность вещи // ЭЖ-Юрист. 2006. № 27 (432). С. 2.

² Рыбалов А.О. О новых попытках ревизии понятия права собственности.

ции частного права позицию¹. На основе тезиса о том, что владение — это физическое господство, в отношении бездокументарных ценных бумаг по определению невозможное в силу их «бестелесности», он пришел к выводу о том, что «требования о передаче бездокументарных бумаг, по сути, являются исками о признании, в то время как виндикационные иски относятся к искам о присуждении»².

С другой стороны, посвященный иному частному аспекту вещного права текст этого периода³ убедительно демонстрирует, что тот же автор отнюдь не является догматиком-ретроградом, борющимся за незамутненную чистоту классических правовых понятий, как за самостоятельную ценность. Он вполне открыт для креативного толкования положений закона, принимая во внимание нужды оборота и в целом соображения «политики права», однако полагает возможным оставаться при этом в рамках творчески интерпретируемого традиционного «концептуального каркаса». Именно поэтому суть его рассуждений по вопросу о возможности приобретения по давности владения доли в праве общей собственности сводится к следующему: «Позиция противников возможности приобретения доли в праве собственности по давности владения понятна. Она основана на убежденности в том, что приобрести по давности можно лишь то имущество, которым можно владеть, а доля в праве к такому имуществу не относится. Такая позиция была бы абсолютно верна, если бы была верна ее исходная посылка. Между тем она, на наш взгляд, основывается на заблуждении, носящем во многом лингвистический характер. Иными словами, нужно разграничивать объект, которым необходимо владеть, и право

---

¹ См.: Рыбалов А.О. О возможности виндикации бездокументарных ценных бумаг // Арбитражные споры. 2005. № 1. С. 151–163.

² Там же. Справедливости ради следует отметить, что уже в XIX в. в связи с повсеместным внедрением системы государственной регистрации прав на недвижимость австрийские и немецкие юристы выработали концепцию «реестрового», или «книжного», владения недвижимостью, в рамках которой владением считается не физическое господство, а состояние внесенности в реестр прав. См. об этом: Рудоквас А.Д. Спорные вопросы учения о приобретательной давности: монография. М., 2011. С. 111–126. Эта концепция недавно нашла отражение даже в одной из новелл российского законодательства. См.: Rudokvas A.D., Steven A.J.M. Acquisitive Prescription of Moveable Property under Russian Law // Edinburgh Law Review. 2022. Vol. 26. Iss. 2. P. 201, n. 27. Возможно, участникам вышеупомянутой дискуссии стоило бы принять ее во внимание, поскольку если она применима к недвижимости, то нет логических препятствий и для ее применения к другим объектам, права на которые фиксируются в публичных реестрах, что в значительной мере подмывает аргументацию А.О. Рыбалова в рассматриваемой дискуссии.

³ См.: Осипов Д.Е., Рыбалов А.О. Приобретение доли в праве собственности на жилой дом по давности владения // Закон. 2005. № 8. С. 53–55.

на этот объект. По давности приобретается не вещь, которой владеет давностный владелец, а право собственности на эту вещь. А правом собственности, как известно, владеть так же невозможно, как и долей в этом праве. Таким же образом ничто не препятствует приобретению по давности не права собственности “целиком”, а лишь доли в этом праве. Для приобретения права собственности по давности владения лицо должно владеть определенный срок отнюдь не правом, а самой вещью. То же самое мы имеем и в случае с приобретением по давности доли в праве собственности: необходимо осуществлять владение самой вещью, а не неким эфемерным объектом вроде “доли в праве”. Подобное владение должно отвечать требованиям, предъявляемым к “обычному” давностному владению, с той лишь особенностью, что владеть вещью требуется не “как своим собственным”, а как принадлежащим ему на праве общей собственности, т.е. совместно с иными лицами»¹.

Уже на начальном этапе творческой биографии исследователя заметна одна черта, придающая ей, пожалуй, неповторимое в наши дни своеобразие, а именно: неизменный интерес к самобытной истории отечественного частного права до того, как русская правовая традиция, подобно иным европейским правопорядкам, стала частью базирующейся на римском праве европейской цивилистической традиции, пережив таким образом процесс романизации. Подобно германистам в Германии XIX в. и правоведам-славянофилам в императорской России, искавшим источник вдохновения в реконструкции автохтонной, доримской правовой системы², А.О. Рыбалов неизменно совмещает изучение и анализ современного гражданского права с попыткой воссоздания национальной правовой традиции, ее уникальных особенностей цивилистического мышления и способов решения правовых проблем. Очевидно, что когда юрист, занятый современным правом, расширяет объект своих профессиональных интересов до серьезного, а не дилетантского исследования истории права (а именно так поступает А.О. Рыбалов), он не в силах «мыслить раздельно» эти два предмета своих рефлексий, невольно экстраполируя результаты исторических разработок на осмысление проблематики сегодняшнего дня (и наоборот). В этом смысле Андрей Олегович, возможно, неосознанно

¹ См.: *Осинов Д.Е., Рыбалов А.О.* Приобретение доли в праве собственности на жилой дом по давности владения // Закон. 2005. № 8. С. 53–55.

² Подробнее о конкуренции романистов и германистов на Родине этих направлений и влиянии их баталлий на развитие цивилистической мысли в России см., например: *Карцов А.С., Рудожкас А.Д.* Юлиус Барон и его вклад в науку пандектного права // Древнее право. Ivs Antiquvm. М., 2008. № 2 (22) С. 150–171; 2009. № 1 (23). С. 96–109.

является продолжателем дела исторической школы юристов, причем не ее романистического направления, отождествляемого с личностью Ф.К. фон Савиньи, а почвеннической ветви, ассоциируемой с творчеством К.-Ф. Эйхгорна. Думается, эта нотка в мировосприятии юбиляра весьма созвучна музыке тех бурных дней, в которые ему выпало встречать свое 50-летие.

Обсуждаемая грань палитры научных изысканий нашего героя проявилась с самых первых лет его творческой деятельности в области правовых исследований. Почти одновременно с дебютными публикациями по современному праву увидел свет его любопытный этюд об осмыслении заинтересовавшего автора института частного права в доктрине дореволюционной России¹. Здесь, стремясь подкрепить историческими аргументами, которые он полагает значимыми, дорогой ему тезис о вещном характере права нанимателя, Андрей Олегович с готовностью откликается на походя брошенное сторонниками противоположной точки зрения замечание о том, что их подход якобы укоренен в восходящей к временам Российской империи цивилистической традиции. Предприняв предметное исследование упомянутой традиции, он приходит к выводу, что значительная часть дореволюционных отечественных юристов, напротив, была солидарна именно с его воззрением на сей предмет, являвшимся едва ли не *communis opinio doctorum* императорской России. Констатировав, что «в своих спорах русские юристы во многом ориентировались на прусское и австрийское законодательство, устанавливающие вещный характер прав арендатора», поскольку под влиянием учений германистов, например, «в соответствии с Прусским ландрехтом право нанимателя признавалось вещным после передачи имущества по договору», А.О. Рыбалов отмечает, что «сильное влияние Прусского ландрехта на российскую правовую мысль нельзя отрицать»². Соглашаясь с тем, что такой подход вступает в конфликт с пандектной доктриной, он вслед за А.Л. Фрейтаг-Лоринговым отмечает: «Подобное противоречие “священным” началам римского права было обусловлено тем, что “древнегерманское

---

¹ Рыбалов А.О. Споры о природе прав нанимателя в дореволюционной российской цивилистике // Правоведение. 2005. № 3. С. 29–38.

² Там же. В подтверждение того же тезиса применительно к влиянию австрийского *ABGB* (Всеобщего гражданского уложения, или ГК Австрии (*Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch*)) в России см.: *Rudokvas A.D. The Impact of Austrian Civil Code (ABGB) of 1811 on the Concept of Ownership in Russia // 200 Jahre ABGB Asstrahlungen. Die Bedeutung der Kodifikation für andere Staaten und andere Rechtskulturen. Hrg. von M. Geistlinger, F. Harrer, R. Mosler, J.M. Rainer Manzschel Verlags- und Universitätsbuch-handlung. Wien, 2011. P. 43–70.*

право, сложившееся при иных экономических и социальных условиях, относилось к вопросу о правах нанимателя совершенно иначе, чем римское. ...Арендатор... пользовался, по общему правилу, правом вещным»¹. На самом деле, на иной взгляд, пафос обсуждаемой статьи сводится к тому, что в этом вопросе формировавшееся в похожих на российские условиях исконное *ius Germanicum* гораздо созвучнее отечественному юридическому быту и национальной традиции, чем доктрины, восходящие к *ius Romanum*.

Проявившийся в последующие годы острый интерес ученого к институту залога в современном праве отразился и в его деятельности по исследованию истории данного института в русском праве предшествующих веков², притом что, на взгляд стороннего наблюдателя, последнее он склонен рассматривать скорее как источник вдохновения при разработке правовых проблем современности, чем как кладбище отвергнутых путей развития догмы права, аргументированно доказывая, что представления о примитивности отечественного частного права до его вестернизации — плоды предубеждения и неискренности в изучении российской правовой истории.

Уже ранний период творчества А.О. Рыбалова демонстрирует разносторонний характер его интересов. Параллельно вдумчивому исследованию проблематики вещного права исследователь не обошел вниманием и область права обязательственного. Об этом свидетельствуют появившиеся вскоре после первой публикации яркие статьи и полемические заметки автора о цессии³, о некоторых аспектах понятия «обязательство»⁴, спорных вопросах долевого участия в строительстве⁵,

¹ Рыбалов А.О. Споры о природе прав нанимателя в дореволюционной российской цивилистике.

² Рыбалов А.О. Оборот закладных кабал в русском праве XVI в. // Вестник гражданского права. 2008. № 3. С. 90–106; *Он же*. Эюд о залоге в русском праве XV–XVII вв. // Białostockie Studia Prawnicze (The Białystok Legal Studies). 2012. № 11. С. 29–40; *Он же*. Авраамий Палицын и дело о заложенной недвижимости // Закон. 2012. № 8. С. 150–156; *Он же*. Появление свойства следования залога в русском праве // Правоведение. 2009. № 1. С. 233–238; *Он же*. О праве на заложенную вещь в русском праве XV–XVII вв. // Вестник гражданского права. 2021. № 3. С. 194–235; *Он же*. О залоге в русском праве XV–XVII веков. М., 2022.

³ Рыбалов А.О. К цессии // Арбитражные споры. 2004. № 4. С. 131–136.

⁴ Рыбалов А.О. Обязательства «простые» и «сложные» (Некоторые аспекты спора о понятии обязательства) // Юрист. 2005. № 5. С. 2–7.

⁵ Рыбалов А.О. Реализация, долевое участие и НДС // Неопределенность термина «инвестиции» освобождает от уплаты НДС?: круглый стол «Взгляд со стороны»; участники: Н.Н. Аверченко, А.А. Гудкова, А.О. Рыбалов, С.В. Овсянников // Арбитражные споры. 2006. № 1. URL: <https://arbspor.ru/articles/511/> (дата обращения: 11.10.2022).

правовых проблемах аренды публичного имущества¹, коллизии норм Гражданского кодекса РФ и других федеральных законов².

Впрочем, знакомство со всеми вышеупомянутыми работами делает очевидным то обстоятельство, что они не являются изолированными друг от друга опытами научного исследования, но отражают единое движение мысли, в котором кристаллизуется свойственное выстраиваемому вдумчивым юристом оригинальному «концептуальному каркасу» общее понятие правоотношения, альтернативное *communis opinio doctorum* отечественной цивилистики рассматриваемого периода и воплотившееся в итоге в его новаторской кандидатской диссертации.

Не случайно тогда в короткий промежуток времени появляется целая серия разнообразных по жанру текстов Андрея Олеговича, в которых он не без оснований притязает на переосмысление многих доктринальных проблем на высоком уровне теоретического анализа³, памятуя о не утратившем истинности ввиду своей банальности тезисе о том, что нет ничего практичнее хорошей теории.

В 2007 г. А.О. Рыбалов под научным руководством Антона Александровича Иванова с блеском защитил в диссертационном совете СПбГУ диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Проблемы классификации гражданских правоотношений».

Как это часто бывает, азарт ученого и инерция имевшей место в процессе защиты его работы дискуссии стали триггером опубликования диссертантом вскоре после обретения искомой степени еще

---

¹ Рыбалов А.О. Некоторые вопросы аренды публичного имущества // Арбитражная практика. 2006. № 12. К этой теме автор еще вернется три года спустя. См.: *Он же*. О некоторых вопросах аренды публичного имущества // Договор в публичном праве: сб. науч. ст. М., 2009.

² Рыбалов А.О. О разрешении коллизий норм Гражданского кодекса РФ и других федеральных законов // Правосудие в Поволжье. 2006. № 5. СПС «Гарант».

³ Рыбалов А.О. Возможны ли абсолютные правоотношения с активной множественностью обязанных лиц? // Вестник ФАС Западно-Сибирского округа. 2006. № 5. СПС «Гарант»; *Он же*. К вопросу о конструкции «право на право» (К книге В.В. Байбака «Обязательственное требование как объект гражданского оборота») // Северо-Кавказский юридический вестник. 2006. № 4. С. 91–109; *Он же*. Абсолютные и относительные права в работе В.К. Райхера // Северо-Кавказский юридический вестник. 2007. № 2. С. 3–11; *Он же*. Ограниченные вещные права: проблемы определения // Закон. 2007. № 2. С. 115–124; *Он же*. Экономические блага и гражданский оборот // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007. С. 78–94; *Он же*. Залог в системе имущественных прав // Арбитражные споры. 2007. № 3. С. 149–154.

нескольких работ различного характера, посвященных теории правоотношения в тех или иных ее аспектах и являвшихся результатом продолжения рефлексий на тему диссертационного исследования¹.

Обретение ученой степени, а затем — высокой должности в органе отечественного конституционного правосудия побудили Андрея Олеговича, не ограничиваясь комментированием актуальной судебной практики², принять участие и в начавшейся в те годы дискуссии по вопросу необходимости, желательности и возможных путей рекодификации гражданского права постсоветской России. Первым его выступлением на эту тему стал критический разбор Концепции развития законодательства о вещном праве, позиционированной реформаторами как теоретическая основа грядущих новелл, направленных на радикальную трансформацию законодательства, относимого к данной подотрасли гражданского права³. В дальнейшем авторитетный цивилист с прежним полемическим задором предложит альтернативные доктринальные основания развития отдельных институтов вещного права⁴, чтобы в итоге подвергнуть суровой и нелицеприятной критике как саму идею реформирования законодательства о вещном праве в Российской Федерации⁵, так и имеющееся на данный момент ее воплощение⁶. При этом излюбленными сюжетами публикационной активности Андрея Олеговича многие годы неизменно остаются

¹ Рыбалов А.О. Абсолютность и относительность субъективных прав и правоотношений в работах О.С. Иоффе // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. / под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2008. С. 78—90; *Он же*. Потестативные права // Закон. 2008. № 7. С. 131—137.

² Рыбалов А.О. Желание приватизации как юридический факт. Комментарий к практике Верховного Суда // Закон. 2009. № 12. С. 179—182; *Он же*. Эмитент и регистратор: кто виноват, или кто отвечает? // Арбитражные споры. 2010. № 4. С. 129—136.

³ Рыбалов А.О. О Концепции развития законодательства о вещном праве // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6. С. 43—47.

⁴ Рыбалов А.О. Краткий обзор положений о праве застройки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 6—21; *Он же*. Право постоянного землевладения // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7. С. 51—64; *Он же*. Некоторые вопросы вещных обязательств // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 62—70; *Он же*. *Iura in re: numerus clausus vs numerus apertus* // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 7. СПС «КонсультантПлюс»; *Он же*. Первоначальное приобретение права и судьба ограниченных вещных прав // Закон. 2018. № 12. СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Рыбалов А.О. Почему я против реформы вещного права // Закон. 2020. № 3. СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Александрова М.А., Громов С.А., Краснова Т.С. [и др.]. Заключение кафедры гражданского права СПбГУ на Проект № 47538-6/5 (второе чтение) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 7. С. 62—111. СПС «КонсультантПлюс».